Записки Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. LIII, вып. 3, 1972 г.

Н. А. Штейнберг

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ PRESENT PERFECT В ПОВЕСТВОВАНИИ

Видо-временна́я форма Present Perfect (P. P.) функционирует почти исключительно в прямой речи, однако наблюдаются случаи ее употребления в повествовательной части художественных произведений. Разбору таких случаев и посвящена данная работа.

Грамматическая семантика P. P., рассмотренная в монографии И. П. Ивановой [1] в основном на материале прямой речи, не меняется, как показало исследование, и в случаях употребления P. P. в повествовании.

Видовая семантика формы обусловливает тот факт, что и для предельных, и для непредельных глаголов общим «оказывается значение выполненности, полноты действия; последнее рассматривается в полном его объеме, без выделения отдельных этапов» [2]. Выполненность действия может быть двоякого характера в зависимости от видового значения глагола. Глаголы предельного видового характера передают действие, завершенное из-за достижения действием предела, далее которого в силу закономерностей объективной действительности оно продолжаться не может: As to Lickcheese, I need say no more about him that I *have dismissed* him from my service this morning for a breach of trust (B. Shaw, p. 70). I'*ve come* to you early like this because there's not an hour to lose... (J. G., In Chancery, p. 118).

Понятие предела отсутствует в семантике непредельного глагола [3], поэтому действие не завершается, исчерпав себя, а как бы прекращается в силу тех или иных причин ранее момента речи: I am going to live again a little, Cousin Jolyon. It's wonderful to have money of one's own. I'*ve* never *had* any (J. G., In Chancery, p. 45). The windows are blocked up where anyone could look out, and the walls have all been drawn over with chalk and charcoal by others who *have lived* there before (Ch. Dick, L. D., p. 282).

Таким образом, под воздействием видовой семантики формы, действие и в данном случае передается как целостное. Однако известная разнохарактерность видового характера непредельных глаголов и видовой семантики P. P. приводит к тому, что при наличии обстоятельств времени, указывающих на незаконченность временно́го периода, возникает, по терминологии О. Есперсена, инклюзивное значение. При этом дейст-

[1] И. П. Иванова. Вид и время в современном английском языке. Изд. ЛГУ, 1961.
[2] Там же, стр. 115.
[3] Во всех случаях речь идет о видовом характере глагола в контексте.

вие передается как продолжающееся до момента речи, т. е. незаконченное: He played with her as a child... He *has known* her ever since (Ch. Dick., L. D., p. 132). It is a retired situation... I *have lived* here for many years (Ch. Dick., B. H., p. 34). Это значение встречается весьма редко. В обследованных нами 700 примерах оно отмечено всего 60 раз, т. е. менее чем в $^1/_{10}$ всех случаев.

Своеобразие временно́й семантики Р. Р. состоит в том, что, обозначая завершенное целостное действие, видо-временна́я форма тем не менее передает его как протекающее в «отрезок времени, не отделенный от настоящего момента, т. е. в настоящем времени»[4]. Конечно, это «настоящее» известным образом ограничено, т. е. действие совершилось не в самый момент речи, а ранее, находясь в одном временно́м периоде с этим последним. Момент речи является как бы границей периода (оставляя сейчас в стороне случаи инклюзивного значения), емкость которого может быть сколь угодно велика в силу не прямой, а опосредствованной связи с моментом речи. Ср. два примера[5]: I am very glad that you *have come,* said Lily. Things immeasurably greater than man in every respect but brain *have existed* and *perished.* The megatherium, the ichtyosaurus *have paced* the earth with seven-league steps and *hidden* the day with cloud vast wings. Как известно[6], Р. Р. сам по себе не дает уточнения во времени, лишь соотнося действие с моментом речи, ведет к передаче отдельного, изолированного факта. Характер временно́й соотнесенности как бы вырывает этот факт из цепи тех действий, среди которых он имел место. Этому способствует и видовая характеристика действия как завершенного, так или иначе имеющего характер целостности. Отсюда вытекают и преимущественное функционирование в прямой речи, состоящей чаще всего из отдельных сообщений, и возможность передачи строго не локализованных во времени действий или состояний. При определенном лексическом наполнении Р. Р. может возникать значение вневременны́х истин. Это свойство обычно и лежит в основе использования Р. Р. в повествовательной части произведения. Способствует такому функционированию и известная синтаксическая независимость формы Р. Р., относящейся к группе времен настоящего времени. Здесь есть некая аналогия с использованием Present Indefinite для передачи вневременны́х или общих истин, когда общий временно́й план повествования — Past Indefinite. Перейдем непосредственно к рассмотрению таких случаев.

Само употребление Р. Р. дает автору возможность как бы выйти из круга тех (вымышленных или действительных — безразлично) событий прошлого, о которых он повествует, и придать своим рассуждениям видимость объективной закономерности. Происходит это потому, что Р. Р. в силу ее соотнесенности с моментом речи переводит рассуждения автора из временно́го плана персонажей непосредственно во временну́ю сферу самого читателя. Самому повествованию о прошлом тем самым придается роль иллюстрации неких объективно существующих законов. Это значение, разумеется, нельзя усматривать в каждом отдельно взятом случае употребления Р. Р. в приводящемся ниже отрывке. Оно создается общим сдвигом временно́го плана повествования (shift of tenses). Примером может послужить начало романа Дж. Голсуорси «Человек-собственник»: Those privileged to be present at a family

[4] И. П. Иванова. Вид и время в современном английском языке, стр. 109.
[5] Цит. по: И. П. Иванова. Вид и время в современном английском языке, стр. 120.
[6] В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык. М., 1956, стр. 100 и сл.

festival of the Forsytes *have seen* that charming and instructive sight — an upper-middle class family in full plumage. But whosoever of these favoured persons *has possessed* the gift of psychological analysis (a talent without monetary value and properly ignored by the Forsytes), *has witnessed* a spectacle, not only delightful by itself, but illustrative of an obscure human problem. In plainer words, he *has gleaned* from a gathering of this family — no branch of which *had* a liking for the other, between no three members of whom *existed* anything worthy of the name of sympathy — evidence of that mysterious concerete tenacity that renders a family so formidable a unit of society, so clear a reproduction of society in miniature. He has *been admitted* to a vision of the dim roads of social progress, *has understood* something of patriachal life, of the swarming of savage hordes of the rise and fall of nations...

This w a s the occasion of an"at home" to celebrate the engagement of Miss June Forsyte, old Jolyon's granddaughter, to Mr. Philip Bosinney (J. G., The Man, p. 41).

Повествуя о помолвке мисс Джун Форсайт, событии, не выходящем за рамки романа, автор использует Past Indefinite, но желая показать семью Форсайтов как ячейку буржуазного общества, Голсуорси прибегает к P. P., тем самым придавая изображаемым событиям бóльшее значение, чем просто повествованию о вымышленных событиях, заставляя читателя воспринимать их как иллюстрацию неких объективно существующих законов общества. Тем самым, как ни парадоксально, и самим изображаемым событиям сообщается бóльшая достоверность. Различие временны́х планов строго выдерживается: рассуждения, относящиеся непосредственно к семье Форсайтов, передаются в Past Indefinite: «...no branch of which *had* a liking for the other, between no three members of whom *existed* anything worthy of the name of sympathy...».

Этот прием наблюдается и в произведениях других авторов. Так, в романе В. Скотта «Кенильворт», где общий план повествования, естественно, Past Indefinite, желая сообщить о некоей общей закономерности, выходящей за рамки повествования о событиях царствования Елизаветы I, В. Скотт, как и Дж. Голсуорси, использует P. P.: Were I a pedlar in earnest, I were a made merchant, thought Wayland as he busied himself to answer the demands which she thronged on him with the eagerness of a young lady who *has long been secluded* from such a pleasant occupation (W. Scott, p. 198).

Действительно, поведение Эми Робсар — лишь иллюстрация общего для всех молодых девушек интереса к нарядам.

Приведем еще один пример из романа Дж. Мередита «Эгоист»:

But the sweeping remark could hardly apply to Latitia, of whom he was the corteous quiet wooer you behold when a man *has broken loose* from an unhappy tangle to return to the lady of his first and strongest affections (G. Meredith, p. 33).

Тот факт, что в этом примере можно полагать, что употребление P. P. обусловлено формой Present Indefinite в главном предложении (you behold), не противоречит выдвигаемым в статье положениям, ибо, как видно из других приведенных примеров (см. стр. 66), подобное общее смещение временно́го плана сугубо факультативно и причина этого — в синтаксической независимости P. P.

Смещение временно́го плана наблюдается и тогда, когда автор излагает факты, действительно выходящие за рамки данного произведения, например при передаче исторических сведений или оценке событий прошлого. Обратимся к вышеупомянутому историческому роману

В. Скотта: He... made his reverence to the Queen, who attired even with more than usual splendour, and surrounded by those nobles and statesmen whose courage and wisdom *have rendered* her reign immortal, stood ready to receive the homage of her subjects (W. Scott, p. 152). For all the favoured earl had a bow, a smile at least, and often a kind word. Most of these were adressed to courtiers, whose names *have* long *gone* down the tide of oblivion, but, some, to such as sound strangely in our ears when connected with the ordinary matters of life, above which the gratitude of posterity *has* long *elevated* them (W. Scott, p. 164). (Речь идет о Шекспире.) В обоих приведенных примерах повествование о событиях, действительно имевших место (или вымышленных, что здесь не имеет значения) в царствование Елизаветы I, ведется В. Скоттом в Past Indefinite. P. P. же передает факты как бы изолированные от цепи тех событий, к которым они некогда действительно относились; сведения, входящие во временно́й период, включающий момент речи и автора и читателя, в качестве общеизвестных истин. Это значение еще больше подчеркивается соседством с Present Indefinite: «...as sound strangely in our ears...». Форма P. P. как бы перебрасывает мостик между эпохой, когда совершались события, описанные в «Кенильворте», и эпохой читателя.

Интересно, что подобное же использование Present Perfect наблюдается не только в жанре исторических романов. Писатели подчас пользуются этим приемом, чтобы заставить читателя поверить в подлинность изображаемых персонажей: It is quite O. K., said George — it was he who invented so many of these quaint sayings which *have been assigned* to other sources (J. G., In Chancery, p. 26).

Существует еще одна причина подобного изменения временно́го плана в повествовательной части произведения: имеется в виду тот случай, когда автор непосредственно вмешивается в свое произведение: The young cavalier we *have* so often *mentioned* had probably never yet approached so near the person of his sovereign... (W. Scott, p. 140). The conversation of Elisabeth and the favourite earl *has* not *reached* us in detail. But those who watched at some distance (and the eyes of courtiers and court ladies are right sharp) were of opinion... (W. Scott, p. 140). В сущности, в этих случаях проявляется скорее синтаксическая независимость, нежели другие свойства этой формы. P. P. употребляется здесь в своей основной функции — для передачи прямой речи.

Выше говорилось о различии стилистических эффектов, возникающих при смещении временно́го плана повествования. Действительно происходит некий разрыв самой ткани повествования, при котором свойственное P. P. отсутствие точной локализации действия во времени до известной степени затушевывает принадлежность тех или иных высказываний самому автору, создает иллюзию вневременно́й истины (примеры на стр. 65). Однако с точки зрения грамматической все приведенные примеры представляют собой не что иное, как прямую речь автора. В тех случаях, когда повествование ведется прямо от лица автора, этот факт виден ясно и, так сказать, без прикрас (см. примеры на этой странице). Грамматическая семантика формы остается неизменной, именно неспособность P. P. быть формой, движущей повествование, передача ею действия как отдельного, изолированного акта, наконец, само перемещение плана повествования из области прошлого в область настоящего — все это ведет к тому, что события и факты, переданные этой формой, отчетливо выделяются на общем фоне идущего в Past Indefinite повествования.

Несколько иное положение наблюдается тогда, когда для оживления

повествования автор прибегает к форме Present Indefinite в функции praesens historicum. При использовании P. P. в подобного рода описаниях на первый план выступают другие свойства данной формы. Здесь можно встретить ее в инклюзивном значении, что создает впечатление длительности периода, как бы подключающегося к моменту речи читателя, непосредственно вовлекая его в разворот изображаемых событий. Отмечено также употребление P. P. для передачи предшествующих событий, что естественно (в силу видовой семантики P. P.) по отношению к Present Indefinite. Приведем пример: It *has rained* so hard and *rained* so long, down in Lincolnshire, that Mrs. Rouncewell, the old housekeeper at Chesney Wold, *has* several times *taken off* her spectacles and *cleaned* them, to make certain that the drops were not upon the glasses. ...She is a fine old lady, handsome, stately, wonderfully neat and has such a back and such a stomacher, that if her stays should turn out when she dies to have been a broad old-fashioned family fire-grate, nobody who knows her would have cause to be surprised. Weather affects Mrs. Rouncewell little. The house is there in all weathers and the house, as she expresses it, "is what she looks a"...

It is the next difficult thing to an impossibility to imagine Chesney Wold without Mrs. Rouncewell, but she *has* only *been* here fifty years... Mr. Rouncewell d i e d some time before the decease of the pretty fashion of pig-tails, and modestly h i d his own (if he t o o k it with him) in a corner of the churchyard in the park, near the mouldly porch. He w a s b o r n in the market town, and so w a s his young widow. Her progress b e g a n in the time of the last sir Leicester... (Ch. Dickens, B. H., pp. 91—92).

В приведенном отрывке употребление P. P. не ведет к смещению общего временно́го плана, так как и Present Indefinite, и P. P. относятся к группе времен настоящего времени. Смещение временно́го плана наблюдается здесь именно при появлении Past Indefinite, каковая форма предназначена для передачи событий, имевших место задолго до этого дождливого дня в Чесни-Уолде (факты биографий обоих супругов Раунсуэллов). Иными словами, при подобном употреблении P. P. форма с точки зрения стилистики как бы нейтральна. Интересно отметить, что при этом на первый план выступают именно те аспекты грамматической семантики P. P., которые не использовались, когда повествование велось в Past Indefinite. Это подтверждает стилистическое различие употребления P. P. в контексте настоящего от употребления в контексте прошедшего.

Итак, функционируя почти исключительно в прямой речи, P. P., сохраняя неизменной свою видовременну́ю семантику, употребляется и в повествовательной части художественных произведений. Такое употребление является стилистическим приемом, которым с целью достижения определенного эффекта пользуется целый ряд авторов. Разумеется, этот прием должен найти себе должное отражение в художественном переводе. Целью данной статьи явилось выяснение его грамматической основы.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ch. Dick., B. H. — Ch. D i c k e n s. Bleak House London, Chapman & Hall.
Ch. Dick., L. D. — Ch. D i c k e n s. Little Dorrit. London, Chapman & Hall.
J. G., The Man — J. G a l s w o r t h y. The Man of Property. Moscow, 1950.
J. G., In Chancery — J. G a l s w o r t h y. In Chancery. Moscow, 1949.
G. Meredith — G. M e r e d i t h. The Egoist. Moscow, 1962.
W. Scott — W. S c o t t. Kenilworth. London.
B. Shaw — B. S h a w. Widowers' Houses. Moscow, 1950.